

ОТНОШЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ С КИТАЕМ (1920—1922 гг.)*

**Татьяна Александровна
ОРНАЦКАЯ**, ведущий до-
кументовед Дальневос-
точного государственного
гуманитарного универси-
тета, г. Хабаровск

**Юрий Николаевич
ЦИПКИН**, доктор
исторических наук,
г. Хабаровск

Значительную роль в восстановлении геополитических позиций России, прорыве политической и экономической блокады в Азиатско-Тихоокеанском регионе должны были сыграть отношения Дальневосточной республики с Китаем. Дипломатия РСФСР и ДВР делала ставку на Китай. По его территории проходила КВЖД, а в Маньчжурии сосредоточились десятки тысяч белоэмигрантов.

После Октября 1917 г. Китай принял активное участие в совместных со странами Антанты антисоветских акциях. В такой ситуации большевики пошли на контакт с Сунь Ятсеном, видя в нем союзника в борьбе против империализма.

С созданием ДВР ее связи с соседними районами Китая стали быстро развиваться. Большая часть работы Министерства иностранных дел ДВР посвящалась вопросам отношений с Китаем. В МИДе был создан Тихоокеанский подотдел, который ведал делами государств АТР. В силу особой значимости с февраля 1921 г. дела с Китаем вёл специально выделенный в дипломатическом отделе китайский подотдел, а с 1 июня 1921 г. — отдел по делам Китая¹.

Хотя общим руководством внешней политики занимался ЦК РКП(б), НКВД РСФСР, руководители буферной республики выступали зачастую как представители суверенного государства, из-за этого были противоречия и недоразумения между Москвой и Читой. Вместе с тем дипломатия РСФСР и ДВР попадала в двусмысленное положение, ведя переговоры как с пекинским правительством, так и с правительством Сунь Ятсена**. Одновременно Коминтерн проделал большую работу по созданию коммунистического движения в Китае².

Конечно, в интересах РСФСР и ДВР было бы желательно сформировать единый антиимпериалистический Китай в союзе с Россией. И хотя

* Статья опубликована при помощи Гранта РГНФ 05-01-88100а Т.

** При Сиббюро ЦК РКП(б) в январе 1921 г. был учрежден Дальневосточный секретариат Исполкома Коминтерна (ИККИ), который базировался в Иркутске. Его руководителем был назначен Б.З. Шумяцкий (А. Червонный), бывший в свое время главой правительства и МИД ДВР. НКВД и Коминтерн тесно сотрудничали с ОГПУ РСФСР и Государственной политехнической охраной (ГПО) ДВР.

в начале 20-х годов XX в. прагматизм в политике РКП(б) стал брать верх, но противоречие между геополитическими интересами и революционными задачами во внешней политике РСФСР и ДВР не было устранено. Дипломатам советской России и Дальневосточной республики приходилось объясняться как с центральным пекинским правительством, так и с правительством Сунь Ятсена в Гуаньчжоу (Кантоне).

24 марта 1921 г. в обращении Учредительного собрания ДВР к китайскому народу и его правительству говорилось, что русский народ «хочет установления стабильных договорных отношений, которые дали бы возможность населению ДВР и Китая возобновить правильную стабильную торговлю, тем самым способствуя благосостоянию обоих народов»³. 31 октября 1921 г. Г.В. Чичерин интересовался у министра иностранных дел ДВР Я.Д. Янсона, допустимо ли советской России вступать в отношения с Сунь Ятсеном, или это сделает невозможным сношения с Пекином. «Пекин есть символ национального единства, и, в первую очередь, мы должны вступить в сношения с Пекином»⁴. 7 декабря 1921 г. Г.В. Чичерин телеграфировал советскому представителю, что отношения с Китаем надо строить «в такой осторожной форме, которая не помешала бы нашей политике в Пекине»⁵.

Но и национальные интересы Китая требовали улучшения отношений с советской Россией и ДВР. Однако пекинское правительство и глава Северо-Восточного Китая Чжан Цзолин, находившиеся под давлением иностранных держав, проводили недружественную политику по отношению к РСФСР и ДВР.

25 июля 1919 г. советское правительство выступило с Обращением к народу и правительствам Северного и Южного Китая. Советская республика предлагала Китаю установить официальные отношения и обещала безвозмездно передать Китаю все права на Китайско-Восточную железную дорогу⁶. Но в китайском МИДе настороженно восприняли заявления эмиссаров Москвы Я.Д. Янсона и В.Д. Виленского, которые вручили тексты Обращения китайским консулам в Иркутске и Владивостоке*. Китайских дипломатов смущало, что Обращение было адресовано не только центральному пекинскому, но и кантонскому правительству, а также китайскому народу. На заседании пекинского правительства 3 апреля 1920 г. было решено от официального ответа Советам воздержаться, поскольку они затрагивают отношения Китая с другими странами. Но, когда другие государства официально признают советское правительство, Китай обещал поступить аналогичным образом и принять советские предложения как основу для переговоров⁷.

Китайское правительство было недовольно, что в Декларации об образовании Дальневосточной республики от 6 апреля 1920 г. со-

* Ряд исследователей считает, что было два разных текста Обращения советского правительства, причем в одном из них не говорилось об обещании вернуть Китаю КВЖД.

держался пункт о том, что территория ДВР включает в себя и полосу отчуждения КВЖД⁸. НКВД РСФСР указал правительству ДВР на ошибочность формулировки и потребовал предложить китайскому руководству совместно установить модус вивенди (способ существования) в полосе отчуждения дороги⁹. В Декларации объединительной конференции областей Дальнего Востока от 29 октября 1920 г. уже не содержалось положения о том, что полоса отчуждения КВЖД входит в состав территории ДВР. Однако документ объявлял, что права бывшей Российской империи в полосе отчуждения дороги переходят к Дальневосточной республике¹⁰.

Сложность состояла ещё и в том, что Временное правительство Приморской областной земской управы (ВП ПОЗУ), созданное 31 января 1920 г., предъявило свои права на КВЖД. В середине марта оно направило китайскому комиссару в Сибири меморандум, в котором заявило о признании суверенных прав Китая в полосе отчуждения КВЖД. Но одновременно в документе подчёркивалось, что приморское правительство призвано «охранять общегосударственные и частноправовые интересы России на Дальнем Востоке». Глава ВП ПОЗУ А.С. Медведев заявил, что правительство ПОЗУ «...не связано с Обращением Советского правительства об аннулировании старых договоров и не считает себя ответственным за предложения, сделанные Москвой Китаю». 22 мая 1920 г. китайский эмиссар Фан Цикуан на встрече с Виленским подчеркнул, что, поскольку предложения советского правительства касаются не только Китая, но и других правительств, Пекин не может дать ответ в одностороннем порядке. Таким образом, миссия Виленского ничего не решила¹¹.

В середине ноября 1920 г. глава правительства ДВР А.М. Краснощёков в телеграмме В.И. Ленину заявлял, что все авансы советской России «...остаются пустой демонстрацией и часто производят впечатлительные заискивающей чрезмерной податливости», а по вопросу о КВЖД «...поражают своими отрицательными результатами. Китай отмахивается от нашего подарка»¹². Вместе с тем китайское правительство и власти Маньчжурии решили изучить ситуацию в ДВР и РСФСР. Весной и летом 1920 г. Верхнеудинск посетили китайские делегации, но у них не было полномочий на подписание каких-либо договоров, поэтому результатов эти встречи не дали.

В июне в Верхнеудинск прибыла китайская военно-дипломатическая миссия во главе с генералом Чжан Сылинем, направлявшаяся в Москву для выяснения политики советского правительства. И хотя главы этих миссий наделялись лишь полномочиями на ведение переговоров, тем не менее и в ДВР, и в РСФСР их торжественно принимали, стараясь идти навстречу любой инициативе, которая бы способствовала установлению добрососедских отношений с Китаем.

В начале июня 1920 г. правительство Дальневосточной республики решило направить в Пекин миссию*, которую возглавил заместитель военного министра ДВР И.Л. Юрин (Дзевалтовский)¹³. Ей поручалось установление политических и экономических взаимоотношений с Китаем. Важную роль в этом сыграло Дальневосточное телеграфное агентство (ДальТА). Корреспондент ДальТА в Пекине А.Е. Ходоров в июле 1920 г. получил мандат МИДа Дальневосточной республики на ведение соответствующей деятельности. До прибытия миссии ДВР он выполнил большую работу по установлению связей с МИДом Китая. Ходоров распространил ноту НКВД РСФСР о признании ДВР, Договор о границах между Дальневосточной республикой и советской Россией и т.д. 9 августа 1920 г. министр иностранных дел ДВР Б.З. Шумяцкий требовал от А.Е. Ходорова не жалеть средств, вести газетную и дипломатическую пропаганду против старых (т.е. царских) консулов и бороться за признание миссии Юрина¹⁴. Но миссия смогла прибыть в Пекин только 26 августа 1920 г., поскольку китайские власти более двух месяцев не давали ей разрешения на въезд из-за борьбы милитаристских группировок. Члены делегации установили неофициальные связи с иностранными консульствами и представителями прессы. Особый интерес к ДВР проявляли американцы. Через МИД ДВР и его пекинскую миссию устанавливались контакты, велись переговоры по экономическим вопросам с аппаратом японских, американских, английских и других представительств, аккредитованных в Китае. В частности, переговоры о концессии с фирмой «Синклер» начинались в Пекине¹⁵.

Правительство Китая не решалось на официальное признание. Причём МИД Китая, стремясь снять с себя ответственность за позицию правительства, сообщал Юрину, что признанию ДВР мешает влияние и вмешательство иностранных держав¹⁶. Бывший китайский посланник в России Лю Цзинжэн, назначенный председателем комиссии по русским делам при правительстве Китая, вручил Юрину документы, в которых китайское правительство пыталось заявить, что ДВР является государством непризнанным. К тому же в этом документе не было ни официального обращения, ни подписи. Поэтому он и не был передан правительству ДВР¹⁷.

К ноябрю 1920 г. правительству ДВР удалось объединить все областные правительства Дальнего Востока, а в декабре владивостокскую миссию в Пекине реорганизовали и её аппарат передали миссии ДВР. Ки-

* В мае 1921 г. И.Л. Юрин был вызван в Читу и назначен на пост министра иностранных дел ДВР, затем вернулся в Пекин в должности Чрезвычайного уполномоченного ДВР. Он начинал дайренские переговоры до приезда официальной делегации Читы во главе с Ф.Н. Петровым. Осенью 1921 г. И.Л. Юрин был отозван в Москву. Его обвинили в самостоятельном начале переговоров в Дайрене, неосторожных заявлениях, слабом использовании противоречий между милитаристами и др. После И.Л. Юрина миссию в Пекине возглавил А.Ф. Агарев, но и он был отозван за самовольное оставление поста. В сентябре 1922 г. его сменил В.Л. Погодин.

тайские власти к этому времени взяли под свой контроль все концессии царского правительства. 23 сентября 1920 г. Китай перестал признавать полномочия бывшего российского посла князя Кудашева и российских консулов, а также объявил аннулированным право экстерриториальности русских. Был аннулирован японо-китайский договор 1918 г., согласно которому Китай принял участие в интервенции против РСФСР, в августе 1920 г. принято решение отозвать китайские войска с российской территории и объявлено о прекращении взносов «боксерских» денег в распоряжение бывшего царского посланника Кудашева. Однако эти шаги предпринимались Китаем без консультаций и договоренностей с РСФСР, ДВР и даже с белогвардейцами.

30 ноября 1920 г. начались переговоры между делегацией ДВР и китайскими властями. Новое правительство Китая (после победы чжилийской клики) не могло игнорировать общественное мнение, требовавшее установления дипломатических отношений с ДВР и РСФСР. В новом МИДе были и патриотически настроенные дипломаты, мечтавшие о самостоятельной политике Китая¹⁸.

Юрин вручил министру иностранных дел Китая Ян Хойцину Декларацию правительства ДВР. Документ предусматривал пересмотр всех договоров, заключенных с Китаем бывшей царской властью, отказ от консульской юрисдикции, развитие торговли между двумя государствами, обмен консульскими представительствами, заключение соглашения о КВЖД на принципах взаимной справедливости¹⁹.

В начале декабря 1920 г. пекинский кабинет, обсудив Декларацию ДВР, ответил, что готов начать переговоры лишь о торговом договоре при следующих предварительных условиях: 1) Россия не должна распространять большевизм в Китае; 2) Россия должна полностью возместить убытки китайских коммерсантов от падения курса русских денег; 3) правительство России не должно притеснять китайских представителей в Сибири; 4) снять копию с торговых договоров, заключённых Россией с другими державами за последнее время и передать китайскому правительству как пособие; 5) права прежнего российского правительства в полосе отчуждения КВЖД не переходят к новой России; 6) Россия ликвидирует своё право экстерриториальности в Китае. Китайцы потребовали письменного согласия на свои условия²⁰.

Перечисленные пункты походили на ультиматум «Поднебесной» варварам, но, чтобы не давать Пекину поводов к обвинению в «несговорчивости», Юрин направил 13 декабря 1920 г. в МИД Китая свое письменное согласие с его условиями. Он соглашался на 2-й и 3-й пункты, а также обещал выяснить суть ряда инцидентов на границе в Забайкалье и принять все меры к их предотвращению²¹. 2 февраля 1921 г. Юрин обвинил китайское правительство в затягивании переговоров, предоставлении убежища белогвардейцам и в бездействии по пресечению их деятельности, указав, в частности, на выступление Унгерна во Внешней Монголии²².

Весной 1920 г. Китай взял на себя управление КВЖД. Иностранные державы оказали мощное давление на китайское правительство, чтобы использовать дорогу в своих военно-политических целях. В конце 1920 г. выбитая из Забайкалья белая армия была перевезена по КВЖД в Приморье для подготовки нового плацдарма борьбы против ДВР²³.

Несмотря на все сложности, миссия Дальневосточной республики в Пекине добилась согласия Министерства иностранных дел Китая на учреждение представительств ДВР и в некоторых других городах Китая. В частности, в феврале 1921 г. приступило к работе представительство ДВР в полосе отчуждения КВЖД с резиденцией в Харбине. Руководитель этого представительства имел титул Особоуполномоченного Дальневосточной республики. Уполномоченным Приморского правительства в полосе отчуждения КВЖД был эсер Н.П. Пумпянский. Он неоднократно требовал от китайских властей выдать Приморскому правительству атамана И.П. Калмыкова для суда над ним. В сентябре 1920 г. Калмыкова под конвоем отправили из Гирина в Пекин. По дороге атаман пытался бежать, но был убит. Позже Н.П. Пумпянского сменил Э.К. Озарнин. Хотя китайские власти не признали за ним официальных функций, тем не менее, он фактически считался генеральным консулом республики.

В своей деятельности представительства ДВР опирались на Объединённую конференцию профессиональных политических и общественных организаций полосы отчуждения КВЖД. Но китайцы не признали это сообщество в качестве органа власти ДВР в полосе отчуждения КВЖД. Однако большевикам удалось доставить на территории КВЖД массу агитационной литературы, распропагандировать и вернуть на родину около 4 тыс. бывших солдат и офицеров белой армии, осевших на КВЖД²⁴. Государственная политическая охрана Дальневосточной республики (ГПО ДВР) провела ряд удачных операций на КВЖД против белогвардейцев.

Представительства ДВР в условиях неурегулированного статуса КВЖД стремились не позволить превратить Маньчжурию в антисоветский плацдарм, а дорогу — в канал переброски антибольшевистских вооружённых формирований*. Тем не менее два визита И.Л. Юрина в Мукден и переговоры с Чжан Цзолином о судьбе КВЖД и Внешней Монголии не дали результата²⁵.

Китайские политики были обеспокоены переговорами делегаций ДВР и Японии в Дайрене, опасаясь, что они нанесут ущерб национальным интересам Китая. Сложность состояла ещё и в том, что

* 19 августа 1921 г. китайские власти незаконно досмотрели багаж курьера миссии ДВР в Пекине и обнаружили документы, которые представляли рекомендации Юрина для Москвы создать Секретариат Коминтерна в Китае, военную академию для армии Сунь Ятсена и др. Разразился дипломатический скандал, но досмотры багажа дипкурьеров продолжались.

И.Л. Юрин представлял только ДВР, о чём заявило советское правительство в июле 1921 г. Поэтому вопрос о миссии РСФСР в Пекине встал с особой остротой²⁶.

В апреле 1921 г. Китай согласился начать переговоры с РСФСР, но оговорил, что советский представитель не будет иметь официального статуса²⁷. Советская миссия во главе с А.К. Пайкесом прибыла в Пекин только 12 декабря 1921 г. (с августа 1922 г. миссию РСФСР в Китае возглавил полпред А.А. Иоффе). Советский представитель не имел официального статуса и вёл переговоры только по вопросам заключения торгового договора²⁸. Вместе с тем сам факт начала переговоров свидетельствовал о том, что Китай стремится решить вопрос о КВЖД раньше, чем он будет поставлен на Вашингтонской конференции²⁹.

В начале сентября 1921 г. И.Л. Юрин вновь (после обращения А.М. Краснощёкова 28 марта 1921 г.) поставил вопрос перед посольством США в Пекине о допуске делегации ДВР в Вашингтон. На этот раз госдепартамент дал согласие на приезд торговой делегации ДВР, обещав оказать ей «неформальную помощь». Соединенные Штаты крайне нуждались в союзниках при давлении на Японию. Когда делегация получила визы, она была приглашена на приём к послу США в Китае Шерману, который выдвинул требования: делегаты не должны вмешиваться во внутренние дела США и в отношения с другими правительствами и др.³⁰ Но и это было определённым успехом дипломатии ДВР.

Переговоры Пекина с делегацией РСФСР начались 16 декабря 1921 г., но проходили медленно и безрезультатно. Ещё летом и осенью 1921 г. советская дипломатия разработала план, который предусматривал совместное управление КВЖД тремя сторонами — РСФСР, ДВР и Китаем при признании за последним права собственности на дорогу и предоставлении советской России гарантий со стороны Китая путём ввода 20-тысячного контингента войск Красной Армии на КВЖД. Советская Россия стремилась к тому, чтобы дорога не использовалась для передислокации белогвардейцев. По этому поводу А.К. Пайкес обратился с меморандумом к пекинскому правительству о переговорах по КВЖД, в котором выразил надежду на укрепление отношений между РСФСР и Китаем и начало переговоров³¹. Пекинскому правительству была предоставлена советская декларация, в ней пункт о безвозмездной передаче КВЖД Китаю уже отсутствовал. Однако намечавшаяся конференция по КВЖД была сорвана правителем Маньчжурии Чжан Цзолинем из-за ввода частей РККА в Монголию, участвовавших в ликвидации остатков войск барона Унгерна летом 1921 г. Глава Маньчжурии обвинил Юрина в «неискренности» по вопросу о возврате Внешней Монголии Китаю и в сентябре сообщил Пекину, что не планировал вводить туда войска³². В то же время США оказали давление на Чжан Цзолина с целью не допустить переброски частей атамана Семёнова по КВЖД из Приморья на помощь Унгерну, чтобы не усилить влияния Японии в Монголии и избежать ущерба своим компаниям³³.

С представителями ДВР и РСФСР китайская сторона держалась высокомерно. В это время успешно шло наступление белоповстанцев на Хабаровск. Известно, что информацию о Народно-революционной армии ДВР собирала китайская миссия в Благовещенске. В ходе наступления (и отступления) белогвардейцы нарушали русско-китайскую границу и шли по китайской территории³⁴. В Маньчжурии белоэмигранты формировали свои отряды.

11 февраля 1922 г. правительство ДВР направило Пекину протест против действий властей Северо-Восточного Китая, которые сделали эту часть страны плацдармом действий белогвардейцев³⁵. На все протесты МИДа ДВР МИД Китая сообщал, что Пекин не может отвечать за местных сепаратистов³⁶.

Китайская сторона вновь демонстрировала нежелание нормализации отношений с РСФСР и ДВР. 8 января 1922 г. указом президента Сюй Шичана теряли силу русско-китайские договоры и соглашения о сухопутной торговле. В феврале Вайцзяобу (МИД) предоставил своим представителям в Чифу и Шанхае право сдачи в аренду судов русского Добровольного флота, переданных правительством РСФСР в пользование ДВР. Пекинские власти запретили деятельность организаций по оказанию помощи голодающим в Поволжье³⁷.

В феврале 1922 г. китайская полиция произвела 40 обысков в представительствах ДВР на КВЖД, а также в помещениях профсоюзов, Объединенной конференции и даже на квартире Особуполномоченного правительства ДВР Э.К. Озарнина³⁸. Однако предполагаемого оружия «для совершения революции» обнаружено не было. Официальные представители Пекина в Маньчжурии заявили о своей непричастности к обыскам. Лишь 1 мая 1922 г. пекинское правительство высказало сожаления по поводу обысков и сообщило, что приказало маньчжурским властям относиться с вниманием к представителю ДВР в Харбине и предоставить ему охрану³⁹.

Новый полпред РСФСР А.А. Иоффе в августе 1922 г. получил инструкции Москвы о том, что недопустимо вести переговоры с Пекином на основе деклараций 1919—1920 гг. ЦК был согласен на отказ от прав экстерриториальности, но с учётом взаимности и признания Китаем РСФСР де-юре⁴⁰.

Советская дипломатия активизировала контакты с Сунь Ятсеном. В переписке А.А. Иоффе с Сунь Ятсеном обсуждался вопрос о создании единого китайского правительства. Летом 1922 г. РСФСР и ДВР стали делать ставку на союз Сунь Ятсена с генералом У Пейфу. А.А. Иоффе предлагал генералу для усиления позиций Китая созвать русско-китайскую конференцию в Чанчуне параллельно русско-японской конференции⁴¹. В то же время А.А. Иоффе писал 15 сентября 1922 г. Сунь Ятсену, что отказ от переговоров с пекинским правительством был бы непонятен широким народным массам Китая, требующим вступления в пере-

говоры с Россией и создания нормальных дипломатических отношений, «и произвел бы плохое впечатление».

Отмечая колебания и манёвры Сунь Ятсена, А.А. Иоффе телеграфировал 17 октября 1922 г. Г.В. Чичерину, что они приведут к необходимости использовать китайских милитаристов одного против другого. Одновременно Сунь Ятсен жаждал плана создания с помощью РСФСР революционной армии в Восточном Туркестане или Монголии, в чём ему было отказано. Зимой 1921 — весной 1922 гг. он предлагал создать китайско-русско-германский союз против Японии, что также не стало реальностью из-за противодействия Лондона⁴². 25 октября 1922 г. НРА ДВР освободила Владивосток от японских интервентов, а 15 ноября ДВР была упразднена и Дальний Восток воссоединился с Россией.

Учитывая все трудности миссий РСФСР и ДВР в Китае, можно констатировать, что они дали определённые результаты для расширения контактов в области экономических связей, прорыва экономической блокады ДВР и РСФСР в АТР. В 1921 г. из Китая в Россию поступило товаров более чем на 10 млн. руб., а в 1922 г. — на 14 млн.⁴³ Торговая блокада РСФСР и ДВР была прорвана, хотя для советской России торговля ДВР носила транзитный характер.

Деятельность дипломатии Дальневосточной республики и советской России хотя и не привела к договору о признании ДВР и РСФСР, но сыграла большую роль в установлении контактов с государственными и общественными китайскими кругами и способствовала подготовке к заключению договора между СССР и Китаем, заключенного в 1924 г.

¹ Персиц М.А. Дальневосточная республика и Китай М., 1962. С. 76.

² Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919—1943. М., 1997. С. 25—26.

³ ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 166. л. 61—65.

⁴ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: Док. 1920—1925 гг. М., 1994. С. 63—64.

⁵ Там же. С. 66.

⁶ Документы внешней политики СССР (далее ДВП СССР). М., 1958. Т. 2. С. 221—223; Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. Владивосток, 2003. С. 556; Крюков М.В. Улица Мольера, 29. М., 2000. С. 208—213; Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 20-е годы XX века. М., 2002. С. 120—123.

⁷ Дальний Восток России в период революций 1917 года... С. 558—559.

⁸ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.): сб. док. Владивосток, 1955. С. 442.

⁹ Дальний Восток России в период революций 1917 года... С. 380—381.

¹⁰ Дальневосточная республика: Становление. Борьба с интервенцией: док. и материалы. Владивосток, 1993. Ч. I. С. 305.

¹¹ ДВП СССР. М., 1958. Т. 2. С. 221—223, 427; Дальневосточная республика: Становление... Ч. I. С. 41—45; Дальний Восток России в период революций 1917 года... С. 556—560.

¹² Дальневосточная республика: Становление... Ч. I. С. 310.

- ¹³ РГАСПИ. Ф. 5, оп. 1, д. 2191, л. 21; ф. 372, оп. 1, д. 171, л. 106; Капица М.С. Советско-китайские отношения. М., 1958. С. 68; Казанин М.И. Записки секретаря миссии. М., 1962. С. 134—135, 139—140, 154—157; Прохоров Д.П. Сколько стоит продать Родину. СПб., 2005. С. 21—24.
- ¹⁴ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 40, л. 7; Геласимова А.Н. Дальневосточное телеграфное агентство (ДальТА) // За советский Дальний Восток. Владивосток, 1981.
- ¹⁵ Казанин М.И. Записки секретаря миссии. С. 27—49, 58—59, 100—113, 127—132.
- ¹⁶ АВПРФ. Ф. 492, оп. 1, п. 2, д. 4, л. 16.
- ¹⁷ Там же. Л. 48, 49.
- ¹⁸ Казанин М.И. Записки секретаря миссии. С. 69.
- ¹⁹ Персиц М.А. Дальневосточная республика и Китай. С. 137—139.
- ²⁰ АВПРФ. Ф. 492, оп. 1, п. 5, д. 4, л. 12.
- ²¹ Там же. П. 2, д. 4, л. 40.
- ²² Дальний Восток России в период революций 1917 года... С. 562, 563.
- ²³ 26 мая 1921 г. в Приморье белогвардейцы с помощью Японии совершили переворот и создали т.н. Временное Приамурское правительство во главе с братьями С. и Н. Меркуловыми.
- ²⁴ Ципкин Ю.Н. Из истории борьбы представительств ДВР против Белого движения на КВЖД // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: Материалы междунар. науч. конф. Ч. 2. Благовещенск, 2001. С. 141—146.
- ²⁵ АВПРФ. Ф. 492, оп. 1, п. 1, д. 3, л. 154; п. 2, д. 4, л. 130—132, 140—141; Sow-Theng Leong. Sino-Soviet Diplomatic Relations, 1917—1926. Honolulu, 1976. P. 190—191.
- ²⁶ Sow-Theng Leong. Op.cit. P. 191.
- ²⁷ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 40, л. 7.
- ²⁸ ДВП СССР. М., 1959. Т. 3. С. 214—216, 586.
- ²⁹ Жуйков-Александровский П.Ф. Дипломатическое поручение // Вечно живой. М., 1965. С. 264—265).
- ³⁰ РГАСПИ. Ф. 373, оп. 1, д. 13, л. 13; д. 14, л. 6.
- ³¹ Дальневосточная республика: Становление... Ч. 2. С. 46.
- ³² Sow-Theng Leong. Op.cit. P. 190.
- ³³ АВПРФ. Ф. 492, оп. 1, п. 5, д. 4, л. 1; Дальневосточная республика: Становление... Ч. 2. С. 95. Усов В.Н. Советская разведка в Китае... С. 91, 126.
- ³⁴ РГВА. Ф. 117, оп. 1, д. 1, л. 86; ф. 221. оп. 1, д. 725, л. 5; Капица М.С. Советско-китайские отношения... С. 74, 90—91; Stephan John J. The Russian Far East. A History. Stanford, 1994. P. 150.
- ³⁵ ДВП СССР. Т. 5. М., 1961. С. 98—99.
- ³⁶ ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 159, л. 180—181 а.
- ³⁷ ДВП СССР. Т. 3. М., 1959. С. 586; Т. 4. М., 1960. С. 68—69; Т. 5. М., 1961. С. 126, 171—172.
- ³⁸ Персиц М.А. Дальневосточная республика... С. 78—79, 80, 83—84, 245.
- ³⁹ Усов В.Н. Советская разведка в Китае... С. 91—92.
- ⁴⁰ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. С. 109—110.
- ⁴¹ Там же. С. 69, 93, 95—96, 98—101, 104—107, 119, 124—129.
- ⁴² Капица М.С. Советско-китайские отношения... С. 81—82.
- ⁴³ Степанов А.С. Ленинская внешняя политика на Дальнем Востоке в 1920—1922 гг. // История СССР. 1979. № 5. С. 7.

SUMMARY: The authors of the article "Relations between Far Eastern Republic and China" T. Ornatstkaya and Yuri Tsyppkin touch the period of the 1920s of the 20th century. Just at the same period of time the diplomacy of the RSFSR and Far Eastern Republic counted on China, and such an activity contributed the preparation of the Treaty between the USSR and China being concluded in 1924.